

Исповедь и Причастие

Для тех, кто хочет быть с Богом

Коллектив авторов

**Исповедь и Причастие. Для
тех, кто хочет быть с Богом**

«Никея»

2018

УДК 252.8
ББК 86.372

Коллектив авторов

Исповедь и Причастие. Для тех, кто хочет быть с Богом /
Коллектив авторов — «Никея», 2018

ISBN 978-5-91761-845-6

Каждому желающему исповедаться и причаститься прежде всего следует разобраться, в чем состоит смысл и значение этих таинств непосредственно для него. В этой книге сжато и доступно излагается церковное учение о таинствах Исповеди и Причастия. Таинства – это динамичный духовный опыт общения человека с Богом, познаваемый исключительно в действии, когда мы с верой и надеждой входим в жизнь Церкви, чтобы соединиться со Христом и послужить Ему.

УДК 252.8

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-845-6

© Коллектив авторов, 2018

© Никея, 2018

Содержание

Таинство Исповеди	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Исповедь и Причастие. Для
тех, кто хочет быть с Богом**
Составители С. Ермолаев, Д. Пушкина

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 12-214-1287
ИС 12-215-1336*

Таинство Исповеди

Слово «покаяние» восходит к греческому μετανοια, (метанойя), что дословно переводится как «переосмысление». Ветхозаветный термин, соответствующий этому понятию, про-арвзовжсходит от еврейских слов נִחַם (нихам) – «раскаиваться», «сожалеть» и שׁוּב (шув) – «возвращение». И в том, и в другом случае речь идет о коренном изменении сознания, об отказе от греха и возвращении к Богу.

Со времен Ветхого Завета покаяние было неразрывно связано с богослужением. Одним из важнейших установлений ветхозаветного культа был Великий день искупления, покаяния и отпущения грехов (Йом Киппур), когда совершались специальные богослужебные обряды, смысл которых заключался в очищении от греха. В этот день приносились жертвы, имевшие очистительное значение. Важным атрибутом Дня искупления был «козел отпущения». Его отправляли в пустыню, куда он должен был унести все грехи Израиля: *И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню; и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую* (Лев. 16: 21–22).

Кроме этого ежегодного символического акта, существовало множество предписаний по поводу индивидуального покаяния после совершения греховных поступков. Вот лишь одно из них: *Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили; если же у него нет наследника, которому следовало бы возратить за вину: то посвятить это Господу; пусть будет это священнику, сверх овна очищения, которым он очистит его* (Чис. 5: 6–8).

Здесь акт покаяния включает в себя три элемента: исповедание прегрешения, то есть осознание его и признание в нем; исправление греха путем совершения противоположного ему доброго поступка и участие священника, который совершает очистительную жертву за согрешившего.

В Пятикнижии Моисея жертвоприношение воспринимается в качестве обязательной формы покаяния. Жертва не только напоминала о греховности человека, но и побуждала его к деятельному раскаянию. Закон Моисеев обещает прощение грехов после принесения жертвы: *...и так очистит его священник от греха, которым он согрешил, и прощено будет ему* (Лев. 4: 35).

Призывами к покаянию наполнены книги пророков. В книге пророка Исаии Господь говорит о том, что жертвы и всесожжения, не сопровождающиеся изменением образа жизни, неуютны Ему. Жертвой, угодной Богу, является исправление жизни и совершение добрых дел: *К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите большие даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.*

Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как

багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас (Ис. 1: 11–20).

Важнейшим проявлением покаяния было публичное исповедание грехов перед Господом. Это могло быть исповедание всего народа, как, например, при пророке Самуиле, когда народ раскаялся в идолопоклонстве (1 Цар. 7: 6), и при Неемии в момент возобновления Завета, когда *собрались все сыны Израилевы, постящиеся и во вретницах и с пеплом на головах своих. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих* (Неем. 9: 2). Или же исповедание отдельных представителей народа Израиля, выраженное, например, в песни трех отроков, вверженных в вавилонскую печь (см. Дан. 3: 26–45; 3: 52–90), и в покаянной молитве пророка Даниила (см. Дан. 9:4–19).

В Ветхом Завете описаны и другие формы внешнего выражения покаяния: раздирание одежд и облачение во вретнице, сидение или возлежание в пепле и посыпание им головы.

В качестве одного из наиболее ярких текстов Священного Писания, посвященных покаянию, можно рассматривать 50-й псалом царя Давида. В Православной Церкви его принято читать несколько раз в день – и во время богослужений, и на домашней молитве. Давид просит у Господа прощения прегрешений, а вместе с ним и очищения души от скверны, которая проникла в нее через греховные поступки: *Множкратно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня* (Пс. 50: 4).

Псалмопевец взывает к благодати Божией, к Его величайшей милости, которая может омыть и очистить душу человека от греховного поражения: *Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега* (Пс. 50: 9).

Внутреннее раскаяние Давид рассматривает как важнейшее условие для прощения и очищения человека Богом; без этого любые жертвы, всего лишь символизирующие покаяние, не имеют никакой ценности в глазах Господних: *Жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50:18–19).

После осознания греха и внутреннего раскаяния Давид призывает благодать Божию с надеждой на очищение: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50: 12).

Это очищение Господь производит Своим Святым Духом: *Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня* (Пс. 50: 13).

Результатом очищения становится радость от пребывания в Боге и с Богом: *Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня* (Пс. 50: 14).

Но царь Давид не только просит у Господа очищения, он стремится к укоренению в делах добра, желая послужить ко спасению ближних, ведь перед этим именно он показал гибельный пример своим подданным. Лишь в этом случае его покаяние становится полным, окончательным и бесповоротным: *Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся* (Пс. 50: 15).

* * *

Согласно евангельскому учению, нравственное возрождение является необходимым условием обретения человеком естественного богоугодного состояния и вхождения в Царствие Небесное.

Святой Предтеча и Креститель Иоанн начинал свою проповедь с призыва к покаянию: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3: 2). Сам Спаситель Господь Иисус Христос тоже взывал к иудеям в Галилее: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1: 15).

Так что же такое истинное покаяние? Какова его роль в жизни христианина? Обратимся к свидетельствам святых отцов Церкви. Преподобный Иоанн Лествичник (525–602) указывает на важнейшие стороны этого состояния души и соответствующего образа жизни: «Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения и попечения о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве».

Как говорил живший в VII веке преподобный Исаак Сирий, «если все мы грешники и никто не выше искушений, то ни одна из добродетелей не выше покаяния, потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучшить спасение. И нет предела усовершению, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами».

Святые апостолы в учении о покаянии рассматривают его как обращение, то есть как подготовительный этап к вхождению в Церковь. Апостол Петр говорит: *Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века* (Деян. 3:19–21).

С другой стороны, появляется необходимость говорить о покаянии лиц, уже ставших христианами. Стало очевидно, что до окончательного торжества Божиего во всем творении, которое произойдет после Второго Пришествия Христова, даже верные христиане согрешают. Названные апостолом Иоанном Богословом грехами «не к смерти» (1 Ин. 5:16), такие грехи не лишают верующих благодати Божией полностью, но напоминают о немощи человеческого естества и греховности всего мира. Апостол Павел сокрушался: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих* (Рим. 7: 19–23).

Святой апостол Иаков охарактеризовал это явление кратко: *Все мы много согрешаем* (Иак. 3: 2).

В связи с этим стала очевидной необходимость покаяния для верных христиан, которые желали очиститься от прегрешений и вновь предстать пред Господом чистой душой и трезвенным сердцем. Например, апостол Павел ожидает покаяния от коринфских христиан, которые были замечены в *нечистоте, блудодеянии и непотребстве* (2 Кор. 12: 21), а апостол Петр предлагает покаяться Симону, пожелавшему получить рукоположение за деньги: *Покайся в сем грехе твоём, и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего* (Деян. 8: 22).

Апостол Иоанн Богослов пишет: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1: 8–9).

Свидетельства о связи покаяния с внешним исповеданием грехов перед христианами ранней Церкви можно найти в книге Деяний святых апостолов, в которой повествуется о том, что *многие <...> из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои* (Деян. 19: 18).

В послании апостола Иакова содержится призыв к последователям: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного* (Иак.5:16).

* * *

Преподобноисповедник отец Гавриил Игошкин (1888–1959) так говорил об исправлении человеческой жизни: «Если в дорожную сумку мы положим острые и режущие предметы – ножи, шила, гвозди и битое стекло, – они порвут ее, поколют и порежут нас. Чтобы сберечь сумку, необходимо ее освободить, выбросить из нее все острое. То же происходит и с нашими сердцами: страсти, пороки, грехи, злоба, вражда и ненависть рвут их на части, заставляя страдать. Сама жизнь побуждает выкинуть из сердец покаянием мучащие нас беззакония, исторгнуть греховную скверну, и тогда в душу войдет покой».

Благотворное перерождение дается нелегко, ведь кроме действия Божественной благодати человеку необходимо приложить и свой собственный немалый труд, борясь с леностью и нечувствием духовным. Святитель Игнатий (Брянчанинов, 1807–1867) наставлял: «От лени не предавай победы врагу. После поражения не унывай; снова за меч – и на сражение!»

Святые отцы Церкви уделяли этой проблеме немало внимания. Согласно учению Климента Александрийского (ок. 150 – ок. 215), покаяние – это прежде всего исцеление. Преподобный Иоанн Лествичник рассматривает его как примирение с Богом, сознательное очищение, добровольное претерпевание всех скорбей. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022), рассуждая о покаянии, называет его сознательной борьбой с самим собой.

Таинство Покаяния следует отличать от покаяния в широком смысле этого слова, то есть от глубокого сожаления о совершенных грехах, которое должно сопровождать каждого христианина постоянно и повсеместно. Участие же в таинстве Покаяния является особым событием на духовном пути человека. Подготовка к таинству включает в себя испытание совести и осознание христианином своих грехов, совершенных делом, словом или помышлением.

В то же время для совершения таинства недостаточно лишь внутреннего сожаления и раскаяния: оно предполагает устное исповедание грехов перед священнослужителем. В таинстве Покаяния человек участвует всем своим существом, – как душой, так и телом, как сердцем, так и устами. Грехи должны быть *произнесены, вынесены* из темноты на свет; им надлежит прорваться наружу, подобно гною из воспаленной раны. В этом залог нашего исцеления, ведь если мы признались вслух в каком-либо неприглядном поступке, осознано назвав его грехом, то тем самым уже отвергли его.

Подвизавшийся в IV веке в Палестине авва Дорофей рассуждал о природе страстей и порождаемых ими грехов: «Одно суть страсти, и иное – явные грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, то есть совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.